

О Т Ч Е Т

о поездке в Англию с 8 по 20 декабря 1966г.
делегации СОД

Делегация СОД в составе главного учёного секретаря АН Латвийской ССР Вилиса Петровича Самсона и председателя колхоза "Красный луч" Добельского района Луции Юрьевны Граудс в Лондоне была принята Обществом англо-советской дружбы и проделала следующую работу.

8 декабря делегация встретила в разное время с руководителями Общества Л.Брадшоу, А.Ротштейном и К.Вильямсом и согласовала программу визита.

9 декабря по пути в Оксфорд посетили сельскохозяйственную экспериментальную станцию в Ротхемстеде, основанную свыше ста лет тому назад. Вечером имели собеседование с небольшой группой молодых коммунистов в Оксфорде.

10 декабря делегация знакоилась с работой фермы в Абингдоне, проводящей селекционную работу по улучшению породы свиней. Вечером на частной квартире имели многочасовую беседу с членами бывшего Оксфордского отделения Общества, которое было распушено девять лет тому назад и до сих пор не восстановлено, но члены которого время от времени собираются. Предложение Дафнии Джонсон о том, не следует ли возобновить официально работу отделения и избрать секретаря, не нашло должного отклика и поддержки.

11 декабря познакомились с г.Оксфорд и отправились в Ноттингем, где вечером беседовали с группой членов Общества, работающих в области науки и образования.

12 декабря посетили две животноводческие экспериментальные фермы Министерства земледелия в Норт Викехеме, руководители которых раньше побывали в СССР.

13 декабря В.Самсон ознакомился с Ноттингемским университетом и имел встречу со студентами и преподавателями т.н.славянского факультета, а Л.Граудс была на "дне открытых дверей" в трёх показательных фермах вблизи Дербишира. Вечером - собеседование с членами Общества в клубе.

14 декабря днем делегация прибыла в г. Бристоль и была принята дома у полковника, члена городского совета Далби, который поставил вопрос о необходимости более оперативного решения поднятого ими вопроса о "породнении Риги и Бристоля". Им была высказана обида в связи с тем, что на его письма по этому поводу советская сторона не дала никакого ответа. В частности, он считает, что обмен учащимися двух городов был бы хорошим началом для развития контактов.

Вечером произошла встреча с членами местного отделения Общества на частной квартире.

15 декабря посетили ветеринарное отделение исследовательской станции в Лонг Аштоне, где проходят однолетнюю практику студенты Бристольского университета. После обеда познакомились с городом.

16 декабря поездом вернулись в Лондон, где вечером делегация была принята Лондонским комитетом Общества.

17 декабря познакомились с городом, а вечером присутствовали на интересном заседании кингстонского отделения /на окраине Лондона/ англо-советской дружбы и отвечали на заданные многочисленные вопросы. Встреча проходила в особенно теплой и дружественной обстановке. Присутствовал и генеральный секретарь Колин Вильямс.

18 и 19 декабря познакомились с достопримечательностями Лондона; встретились с корреспондентами "Морнинг стар", в результате чего в номере газеты от 20 декабря с.г. появился краткий репортаж о работе нашей делегации в Англии и был помещен фотоснимок ее членов.

20 декабря делегация вернулась в Москву.

На встречах с членами Общества англо-советской дружбы, на которых, как правило, присутствовали члены Общества, их друзья и знакомые, задавались многочисленные вопросы, что говорит о большом интересе в известной части Английского общества к Советской стране. Характер и содержание их, однако, свидетельствует об очень слабой информации, имеющейся в их распоряжении. Особенно мало они знают о Прибалтийских советских республиках. Очень часто они пользуются единственным доступным для них источником информации — сообщениями английской консервативной и лейбористской печати, которая, в основном, повторяет ложь буржуазной эмиграции.

А последняя действует весьма активно.

Вопросы, заданные членам делегации, шли по двум линиям:
I/ Что такое Советская Латвия? /включая вопросы возникновения латышского народа, его языка, культуры латышей, образования Советского государства и др./ и 2/ Как живут и работают колхозники?

По всей видимости, такое направление интереса участников встреч определялось в значительной степени составом нашей делегации, которую представляли историк и колхозница. Вот некоторые из заданных вопросов:

- 1/ Имеются ли в Латвии люди, недовольные Советской властью?
- 2/ Разговаривают ли в Риге по-латышски?
- 3/ Разрешено ли в школах Латвии обучение на родном языке?
- 4/ Расскажите, как была на самом деле установлена Советская власть в Латвии в 1940 году?
- 5/ Имеет ли какие-либо права решать существенные вопросы жизни своей республики Верховный Совет Латвии?
- 6/ На какой язык похож латышский язык? Скажите несколько слов по латышски.
- 7/ Имеют ли колхозники право решать что сеять, или же делается по указанию сверху?
- 8/ Имеются ли частные фермы?
- 9/ Имеет ли колхозник право держать корову?
- 10/ Как выражается латышская национальная культура?
- 11/ Какая культурная жизнь проводится в колхозе?
- 12/ Почему Советская Армия вошла в Прибалтийские государства в 1939 году? и т.д. и т.п.

Хотя в ряде случаев чувствовалось, что подобные вопросы задаются с задней мыслью, но в основном они задавались людьми, положительно настроенными к Советской стране. Однако, как видно, их представления о нашем строе и, особенно о Прибалтике, являются весьма примитивными, наивными.

В ряде мест /студенты Поттингемского университета и Педагогического института, члены Общества в Бристолле/ жаловались, что нигде невозможно получить литературу о Советской Прибалтике на английском языке. К сожалению, мы могли им предложить лишь одну

сухо написанную брошюру о Советской Латвии и иллюстрированный путеводитель по Риге, которыми нас только и могло снабдить Латвийское общество. Юбилейный альбом "Советская Латвия" слишком громоздкий и при поездке за границу его нельзя взять с собой в нужном количестве.

В Лондоне на одной из встреч присутствовали и некоторые латышские эмигранты, в целом прогрессивно настроенные, т.к. в прошлом были участниками антифашистской борьбы. Они также жаждут получить побольше книг и журналов на латышском языке и просили передавать эту их просьбу знакомым и родным в Латвии. Особенно они заинтересованы "Малой энциклопедией Латвийской ССР", которая /как я им объяснил/ начинает выходить в начале будущего года.

Нам кажется, что очень сложная ситуация создалась в Бристольском отделении Общества. Недавно избранный председатель отделения Анатолий Сазонов не имеет ни организационного опыта, ни должного кругозора, чтобы пользоваться авторитетом среди членов Общества. По всей видимости, при его согласии на встречу с нашей делегацией был приглашен злобно к Советской власти настроенный русский эмигрант, который пытался обливать грязью Советский Союз. Правда, Сазонов сам вёл себя правильно и нам кажется, что он лояльно настроен к Советской власти, но задавать правильный тон ему трудно, при тех местных англичанах, которые по уровню развития и общественному положению значительно выше. Полковник Далби, как было сказано, разочарован молчанием нашего Общества по поводу развития дружеских связей между Ригой и Бристолем. Его взгляды разделяют многие члены отделения. Они рассуждают примерно так: "Мы, конечно, понимаем, что Саратов стал закрытым городом и туда ехать нельзя. Но почему нам не разрешают дружить с Ригой или с другим каким-либо городом? Нас советские друзья призывают к дружбе, к сотрудничеству, но ведь дружить можно лишь конкретно, с конкретными людьми." Мы думаем, что наше молчание в этом вопросе /что по существу означает игнорирование наших друзей/ может привести к тому, что, например, Далби махнет на все рукой и уйдет, тем более, что ему приходится нелегко отстаивать свою точку зрения в Бристольском городском совете о полезности тесных контактов между Советским Союзом и

Англией, между Бристолем и Ригой. А в таком случае наши бристольские друзья совершенно потеряют возможность влияния на городскую общественность.

По всей видимости, следует в ближайшее время положительно решить поднятый английскими друзьями вопрос о "породнении" городов Бристоля и Риги. Притом контакты следует начинать не с официального обращения Рижского горсовета к городскому совету Бристоля /как думает Далби/, а путём усиления контактов между отделениями Общества дружбы Бристоля и Риги. Такой точки зрения придерживается секретарь бристольского отделения Бартли и генсекретарь Вильяме. Кстати, Бартли просил, чтобы рижане прислали им фотоматериалы и другие экспонаты для оформления соответствующей выставки, которая могла бы заинтересовать общественность и привлекать новых членов.

В целом надо сказать, что члены Общества англо-советской дружбы работают очень много и самоотверженно и многого добиваются. Однако их влияние пока распространяется лишь на сравнительно небольшую часть населения Великобритании. Характерным, на наш взгляд, на данном этапе развития является и то, что значительную часть их актива составляют /помимо коренного населения/ выходцы из Ирландии и Шотландии, а также эмигранты, что имеет не только положительные, но и некоторые отрицательные аспекты.

Посещение нашей делегацией Англии было оценено положительно национальным комитетом Общества, так как местные отделения имели возможность организовать много интересных мероприятий для своих членов, предоставлять возможность получения ими информации о Советской стране, в частности о Советской Прибалтике, что способствовало активизации жизни Общества в целом. Надо сказать, что прибытие советских людей в любой город вызывает всегда большой интерес, беда лишь в том, что отделения не в силах организовать большую аудиторию по той простой причине, что не имеют соответствующих помещений.

Весьма полезной и интересной была поездка лично для нас, членов делегации.

Мы узнали более близко жизнь различных слоев английского общества, работу организации наших друзей в Англии, завязали личные контакты с рядом руководящих членов Общества англо-советской дружбы, которые можно использовать для развития дальнейших

контактов. Тов.Граудс получила полезный опыт в области механизации животноводческих ферм, что ей пригодится в дальнейшем в связи с предстоящим строительством крупных механизированных ферм в колхозе "Красный луч". Тов.Самсон имел также некоторые возможности ознакомиться с организацией научно-исследовательской работы и высшего образования в Англии, что может пригодиться в будущем.

Следует отметить один недостаток в работе советских делегаций, посылаемых в Англию. Оказывается, что после возвращения из-за границы наши товарищи перестают общаться с новыми друзьями, не отвечают даже на их письма, сувениры и книги, посланные в СССР, якобы не доходят до адресатов. В этом усматривается наша неискренность. Так, например, только ко мне обратились три члена Английского общества дружбы с просьбой разыскать трёх знакомых человек, с которыми они подружились во время их пребывания в Англии и договорились обменяться письмами, но сейчас почему-то молчат.

Наши предложения:

1. В ближайшее время рассмотреть и решить вопрос о развитии контактов между бристольским и рижским отделениями обществ.
2. Организовать издание на английском языке хорошо иллюстрированных книг о жизни народов Советской Прибалтики и чаще направлять их в Англию.
3. Поручить Латвийскому обществу культурных связей с заграницей подготовить в течение трёх месяцев интересный материал о социалистической Риге для организации выставки в городе Бристоле.
4. Добиваться такого положения, чтобы установленные личные контакты между членами английского и советского обществ дружбы не терялись и не прерывались, а продолжались на пользу развития международных контактов.

Члены делегации

В.САМСОН *В. Самсон*
 Л.ГРАУДС *Л. Граудс*